

Нужна история русской детской литературы

Почему до сих пор не написана «История русской детской литературы»? Это была бы хорошая книга...

Нам, пишущим для советских детей и подростков, такая книга нужна дозрело. Мы не Иваны Непомнящие...

Принято думать, что такая книга у нас существует. В Учпедгизе уже довольно давно вышло обширное сочинение А. П. Бабускиной...

Судьба автора книги глубоко трагична. Антонина Петровна Бабускина — молодая исследовательница — умерла, не успев поработать над ней до конца...

О Федоре Тютчеве здесь говорится, что он был «поэт-шестидесятник» (стр. 296), тогда как он вступил в литературу еще при Пушкине...

«Шестидесятником» назван и Майков (стр. 296), и здесь ошибка такого же рода: этот ревинлет «чистого искусства»...

Хотя о некоторых моих высказываниях автор «Истории» пишет с большой благожелательностью...

Перечень этих ляпусов можно было бы увеличить во много раз. Но и приведенных, пожалуй, достаточно...

Вот как переланы думы его героев — молодых рабочих: «Когда Митя заканчивал очередную работу...

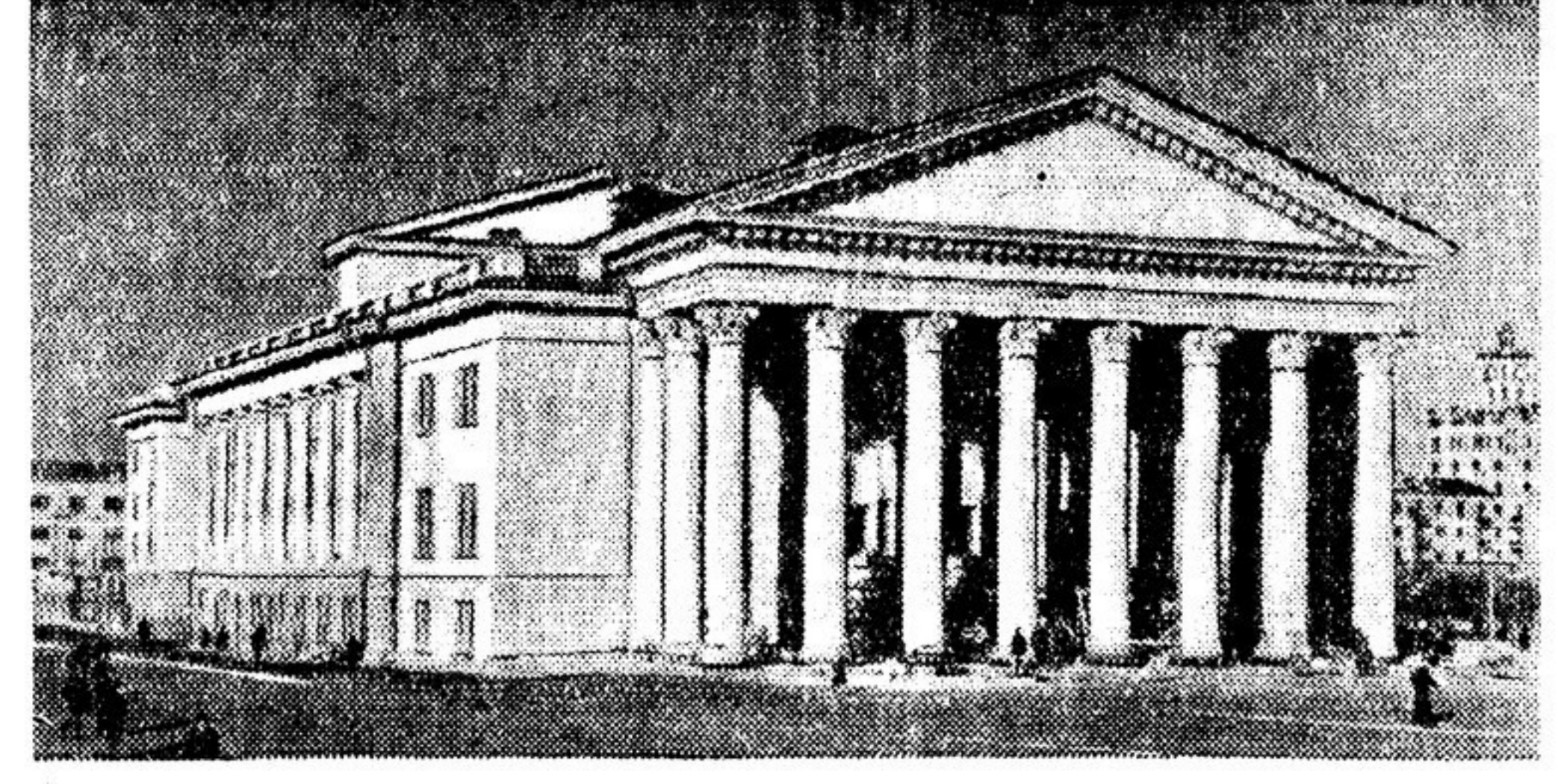
Молодые рабочие

Из районного города Лебедяни уезжает от матери в Москву четырнадцатилетний подросток Митя Власов...

Книга И. Меттера повествует о наших ребятах-современниках, о юношах из среды рабочего класса...

Вот как переланы думы его героев — молодых рабочих: «Когда Митя заканчивал очередную работу...

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

Еще одно красивое здание украсило город-герой Сталинград — новый театр на площади Павших борцов. Фото В. ЛЕОНОВА

М. КОЗАКОВ

Молодые рабочие

Из районного города Лебедяни уезжает от матери в Москву четырнадцатилетний подросток Митя Власов...

Известной ему жизнью, в других руках, жалко было, что он, Митя, не видит собственных глазами...

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

Обзор печати Развивать литературную критику

Перед литературной критикой стоят большие задачи. Она призвана служить делу дальнейшего развития советской литературы...

За последние время на страницах белорусской газеты «Литература и мастацтва» («Литература и искусство») опубликован ряд серьезных критических статей...

Искренней любовью к белорусской поэзии, чувством радости за ее успехи и огорчения неудачами пронизана опубликованная в апреле этого года статья поэта А. Велюгина...

Самым отсталым участком белорусской литературы является драматургия. Газета «Литература и мастацтва» не однажды призвала к серьезному отставанию драматургии...

В творчестве некоторых белорусских писателей есть серьезные идейные срывы. В республиканской печати уже говорилось о творчестве поэта Константина Бульбе...

22 мая состоялось перенесение урны с прахом великого советского поэта Владимира Владимировича Маяковского...

ПЕРЕНЕСЕНИЕ ПРАХА В. В. МАЯКОВСКОГО

22 мая состоялось перенесение урны с прахом великого советского поэта Владимира Владимировича Маяковского...

говоркой эти недостатки, по сути дела, списались от них.

Права, однако, газета выступила с большой статьей молодого критика Б. Буряна «Сово поэта — оружие народа»...

На страницах газеты «Литература и мастацтва» мало статей о связи братских советских литератур...

Борьба за мастерство — одна из важнейших задач литературной критики. По не встретили в газете серьезных теоретических статей...

В конце нынешнего года в Москве состоится декада белорусской литературы и искусства. Задача газеты «Литература и мастацтва»...

В творчестве некоторых белорусских писателей есть серьезные идейные срывы. В республиканской печати уже говорилось о творчестве поэта Константина Бульбе...

22 мая состоялось перенесение урны с прахом великого советского поэта Владимира Владимировича Маяковского...

ПЕРЕНЕСЕНИЕ ПРАХА В. В. МАЯКОВСКОГО

22 мая состоялось перенесение урны с прахом великого советского поэта Владимира Владимировича Маяковского...

Роман о декабристах

Наш народ помнит и чтит имена декабристов, первых русских революционеров, смело вступивших в поединки с самодержавием...

Автор романа, хорошо ориентированный в мемуарной, эпистолярной, меньше — в исследовательской литературе по декабристам...

Если первая часть этой характеристики («Страшно далеки они от народа») получена в романе М. Марича отражением...

Вот как переланы думы его героев — молодых рабочих: «Когда Митя заканчивал очередную работу...

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

Это весьма существенный недочет идейно-исторической концепции романа. В романе М. Марич почти вовсе отсутствует народ...

Вот как переланы думы его героев — молодых рабочих: «Когда Митя заканчивал очередную работу...

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

Роман о декабристах

Это весьма существенный недочет идейно-исторической концепции романа. В романе М. Марич почти вовсе отсутствует народ...

Вот как переланы думы его героев — молодых рабочих: «Когда Митя заканчивал очередную работу...

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

В принципе, конечно, обращение автора исторического романа к разному рода документам, прямое и косвенное цитирование их вполне закономерно...

С первых же страниц романа начинается утомительное мелькание красивых лиц и глаз: «гвардейский офицер с необыкновенно красивыми синими глазами»...

Плюс такой, например, пассаж, иллюстрирующий душевные переживания крепостной девушки: «...она все еще испытывала слабую тревогу, охватившую ее от поцелуя Базыля и от его дыхания...

Итак, в романе не показаны ни истоки декабризма, ни его перспективы. Тем самым написанный М. Марич картина, несмотря на ее широкие рамки...

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

по причине близости ее к фанатонному составу... и т. п. Даже Пушкина автор заставляет изъясняться на этом косовязычном волапюке...

Недостаток места не позволяет остановиться на всех фактических ошибках, допущенных М. Марич.

Герой романа охотно и часто ссылается на Радищева. Но мы уже видели, как странно звучит у него Радищев...

Далее мы читаем нечто еще более удивительное. Если верить М. Маричу, в одном ряду «попечителей русского народа» стояли «Сперанский, Мордвинов, Новосильцев, Адам Чарторыйский, возвращавшийся из ссылки Радищев»...

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

крупные и мелкие ошибки, которыми перстур роман. Но чтобы не быть голословным, ограничусь несколькими примерами...

И уже совсем плохо писать, что, узнав о смертельном ранении Пушкина, толпы народа устремляются к дому...

Вот уже совсем плохо писать, что, узнав о смертельном ранении Пушкина, толпы народа устремляются к дому...

Вот уже совсем плохо писать, что, узнав о смертельном ранении Пушкина, толпы народа устремляются к дому...

И. Меттер. «Товарищи». Повесть. «Советский писатель», Ленинград, 1952. 200 стр.

ФИЛИПП МЮЛЛЕР — ПЕРВАЯ ЖЕРТВА „ОБЩЕГО ДОГОВОРА“

В Бонне объявлено, что в ближайшие дни должен быть подписан так называемый «общий договор» между правительством Аденауэра и его англо-американскими покровителями. За витиеватыми и нарочито туманными формулами «общего договора» нетрудно разглядеть договор клики боннских реваншистов с западными империалистами: сепаратный «договор» призван официально закрепить раскол Германии, легализовать превращение Западной Германии в американскую колонию и военный плацдарм США для агрессивных авантур в Европе. Этим «документом» боннские правители пытаются скрепить тусовку сделки с заокеанскими барышниками — они запродают население Западной Германии на пучное мясо Уола-стрипу...

Ворбу против «общего договора» и его последствий, грозящих Германии новой национальной катастрофой, немецкий народ начал задолго до того, как этот позорный документ был окончательно состряпан в канцеляриях госдепартамента. Эта борьба будет с новой силой продолжаться и после того, как г-н Аденауэр публично скрепит собственной подписью свое предательство. Для того, чтобы понять подлинный размах гнева и негодования немецкого народа, стоит еще раз вернуться к событиям, происшедшим две недели назад в одном из крупнейших промышленных центров Западной Германии, в сердце Рура — Эссене.

Напомним коротко об эссенских событиях. Мирнолюбивые немецкие юноши и девушки собрались в Эссене, чтобы продемонстрировать свою волю к борьбе против милитаристского «общего договора», чтобы через семь лет после окончания войны потребовать заключения мирного договора с Германией. Среди демонстрантов были молодые коммунисты и социал-демократы, верующие — католики и протестанты, члены организации друзей природы и скауты. В первых рядах шли члены Союза свободной немецкой молодежи. Утром 11 мая Эссен нельзя было узнать. Никогда еще в этом законченном фабричным дымом городе не было слышно столько песен, не было видно столько жизнерадостных, молодых лиц...

Но никогда в Эссене не было и столько полиции, даже в мае 1933 года, в дни гитлеровских расправ с эссенскими рабочими. Со всех концов боннской республик сюда были стянуты полицейские силы. На каждом перекрестке стояло по 10—15 вооруженных до зубов полицейских.

На площадях была сконцентрирована конная полиция, помимо всего прочего вооруженная длинными стальными прутьями, которыми так удобно было безоружных людей... Особенно много было полицейских с собаками, которые по официальной лесовской терминологии называются «кровоными псами». Они специально выдрессированы для того, чтобы рвать в клочья человеческое мясо.

С песнями шли демонстранты к расположенной за городом выставке саловодства, где должен был состояться митинг. Туда же следом за миролюбивой молодежью стягивались полицейские войска. О том, что произошло дальше, уже известно всему миру. И все же следует привести здесь рассказы очевидцев, повествующие о кровавых событиях 11 мая. Все, что приводится ниже, было записано в Эссене, тут же, по горячим следам преступления. При этом все очевидцы выразили готовность в случае необходимости клятвенно подтвердить свои показания перед судом.

Вот что рассказал, например, двадцатидвухлетний Гейнц Бретшер: — Я был участником молодежной демонстрации в Эссене. Кроме меня, от моего города в ней участвовали еще четверо беспартийных юношей. После часа дня все мы собрались у входа саловодческой выставки. Вдруг на нас без предупреждения набросилась конная и пешая полиция с резными дубинками и собаками. Затем я услышал, как полицейский офицер скомандовал: «Оружие к бою!» Раздалась выстрелы... Гимназист Гельмут Бёнке из Дортмунда продолжал рассказ:

— Конная полиция ворвалась в толпу. Полицейские группами по три-четыре верховых с особым удовольствием отщипывали от демонстрации юношу или девушку и задевали их до тех пор, пока те не падали на землю без признаков жизни... Единственная возможность избежать по-

лицейских дубинок состояла в том, чтобы перебраться через полотно железной дороги. Молодежь начала отходить в эту сторону. Когда же стало ясно, что и это не устоит, демонстранты попытались отогнать подале от себя наседавших полицейских, отбиваясь камнями. И тогда случилось то, что можно назвать только кровавым финалом преступления. По юношам и девушкам, которые не могли иначе спастись, как бросая камни в нападающих на них со всех сторон полицейских, дровицы открыли огонь.

— Я услышала выстрелы, — говорит Марта Гадински из Мюльгейма, — и увидела юношу и девушку, спасающихся от пуль. Вдруг один из демонстрантов раскинул обе руки, потом ухватился за грудь и упал головой вперед.

Этот страшный расказ дополняет житель Эссена Леопольд Кене: — Когда мы подошли к упавшему, полицейские пригрозили избить нас, если мы немедленно же не «уберемся». Сначала мы думали, что юноша убит. Потом, однако, заметили, что он еще дышит. И тут случилось ужасное. Один полицейский схватил тяжело раненного за ноги, другой за шею, и, раскачав, они бросили его в грузовик. Случайные прохожие — супруги Шмидт из Эссена — составили протокол, в котором говорится: «Около 14 часов 30 минут мы проходили мимо крупноповой больницы и видели, как полицейские вытаскивали из машины юношу. Один волок его за ноги, другой — за руки. Мы с ужасом заметили, что голова юноши безжизненно свисает, лицо совершенно бледно и глаза стали вдруг будто стекляными. Мы с ужасом воскликнули: «Боже мой, он мертв!». Собрались прохожие. Тогда один из полицейских громко сказал: «Брось его. Эта свинья действительно мертва»...

Тяжело раненный, затем зверски замученный участник демонстрации — это молодой западгерманский боец за мир Филипп Мюллер, который отдал свою жизнь, защищая других от пуль, от угрозы новой войны.

Премьер-министр земли Северный Рейн — Вестфалия Арнольд Блохером. Зверства лесовской полиции продолжались до позднего вечера. Всюду, где полицейские видели юношей и девушек, которые казались им «подозрительными», они набрасывались на них с дубинками, травил собаками или толтали лошадьми. Постепенно «битва» против безоружных переместилась к вокзалу. И там произошло чуть ли не самое ужасное из всего, что известно об этом залитом кровью воскресенье. Озверевшая, потерявшая человеческий облик военизированная полиция в кожаных амбулаториях набросилась на находившихся там раненых демонстрантов и снова учинила над ними жестокую расправу.

Целый день по Эссене мчались полицейские машины, отвозившие арестованных, носивших отряды конной полиции, слышались лай собак и стоны раненых. По ряду мужественных патриотов Эссена не были сломлены. В ответ на полицейскую команду: «Спустите собак», «С дубинками, вперед!» — юноши и девушки скандировали лозунги: «Долой общий договор!», «Долой Аденауэра!», «Мы хотим мирный договор и работу!», «Мы не возьмем в руки американское оружие!», «Мы за мирные предложения СССР!». Вновь и вновь на улицах раздавались боевые песни свободной немецкой молодежи.

Выстрелы в Эссене услышала вся Германия. Многие в Западной Германии говорят теперь, что полиция расстреляла последние иллюзии по поводу «мирных намерений» боннского правительства. Немцы понимают, что эссенский расстрел был первым действием «общего договора». Немецкий народ отвергает позорный «общий договор», навязанный Уолл-стриптом, рассчитывающим с помощью клики Аденауэра превратить Западную Германию в плацдарм для развязывания войны в Европе.

Эссенский расстрел показал, что борьба против аденауэровско-американской военизации, за мир и единую, миролюбивую и демократическую Германию — это борьба не на жизнь, а на смерть. И немецкий народ полон решимости довести эту борьбу до победного конца.

БЕРЛИН, 23 мая. (По телефону)

Сергей МИХАЛКОВ

АНГЛИЙСКАЯ БЫЛЬ

На лондонской автобусной стоянке Стояла как-то два солдата-янки. Большая очередь автобуса ждала. Машина подошла. Все пассажиры сели. Лишь два американца не успели — Кондукторша выпустить их просто не смогла. И дверь у них закрылась перед носом. И вот, пока еще не двинулись колеса. Сквозь зубы процедил солдат чужой земли: «Я вижу в первый раз, чтоб дверь закрывалась перед нами». Перед лицом солдат, что словно воевали И, выиграв войну, Британию спасли! Кондукторша не растерялась: «Вы разве русские? Как я не догадалась!» В Москву из Лондона был эту привезли

ДЕТИ УЛИЦЫ: слева — в Италии де Гаспери многие дети, как этот мальчик из города Катания (остров Сицилия), вынуждены добывать себе кусок хлеба, собирая падающие орехи и продавая оставшиеся в них табак; справа — обычная картина на улицах городов Ирака — голодные оставшиеся в них табак; справа — обычная картина на улицах городов Ирака — голодные оставшиеся в них табак.

В американских лагерях смерти

Зверства янки

Я и сейчас не могу без содрогания вспомнить «лагерь», из которого мне удалось бежать, — эти сплошные камеры пыток и бесконечный ряд виселиц. Воспоминание о них разжигает во мне пламя ненависти к американским бандитам. Так называемый лагерь военнопленных в провинции Южный Кенсан, где мне пришлось испытать зверства янки, народ называет «лагерем смерти» или «кадом». В этом лагере заключены мирные жители 70 лет. Американские и лисьянмановские палачи пытаются и убивают заключенных подряд, не разбирая возраста...

Я видел своими глазами женщину, у которой палачи вырвали ногти, слышал ее думераздирающие стоны и вопли. Один из двух моих товарищей по несчастью сошел с ума от побоев. Американцы избили его, вздернув его на виселицу. Часто американцы куда-то увозили на машине по несколько пленников, и мы больше ничего не знали о них. Истерзанных людей гоняли на тяжелые земляные работы, продолжая избивать их и там. У большинства пленных не было сил таскать тяжелые камни, и несчастные люди падали. Янки расстреливали их из револьвера и трупы бросали в море.

...Пришла и моя очередь. Как-то меня пригнали в камеру пыток. Не добившись нужных показаний, изверги подвергли меня страшным истязаниям. Что-бы я не кричал, они заткнули мне рот и раскаленным железным прутком жгли мое тело. Когда я терял сознание, они окатывали меня холодной водой.

Искалеченных, американцы повели нас, подталкивая ногами и штыками, к виселицам, на которых показывались казненные. Сопровождавшие нас американские солдаты издевательски спрашивали: — Запомнили хорошо? — Понятно?

И громко смеялись. В этот день нам ничего не давали есть и лишь на следующее утро принесли полюбоему из гнилой муки. В нашем лагере свирепствовали болезни, и люди умирали каждый день.

Однажды американцы вывели нас из лагеря. Часа через два пути я увидел очень знакомую мне местность. Это было около Мосана, где наша армия уже гнала однажды американцев и лисьянмановцев в сторону Пуанса. Я знал: где-то здесь находятся наши партизаны... И я сумел убежать к ним.

ЦОУ САНГ УН

Свидетельствуют американцы

Американские солдаты, плененные корейской Народной армией, выступили на страницах газеты «Нолан Сингун» со следующими свидетельствами зверств американской военизации.

«В одном из пусанских лагерей, — рассказывает солдат Келли, — американский офицер и несколько лисьянмановцев разделили догала военнопленных и огрузили их на автомобиль. Кузов грузовика был сверху обтянут колючей проволокой, которая врезалась в тела согнувшихся пленных. Затем водитель на предельной скорости погнав машину по ухабистой дороге.

Когда грузовик вернулся в лагерь, изуродованных пленных бросили в палатку прямо на землю. Из раненых ран на их телах сочилась кровь, у некоторых были выколота глаза и искалечены лица. Не получив никакой помощи, пленные мучительно страдали от гноящихся ран».

О другом пусанском лагере рассказывает пленный американец Каммингс. «Американский майор с подручными лисьянмановскими офицерами подвергал корейских и китайских военнопленных различным утонченным пыткам. Через пленных пропускать электрический ток. Пысье этой «работки» следовали побоев. Так продолжалось до тех пор, пока окровавленный пленный не терял сознания». Солдат второй американской дивизии 38-го полка Балегур заявил: «Пусанские лагеря для военнопленных обнесены высокой оградой и несколькими рядами колючей проволоки, по которой пушеч электрический ток. В лагерях имеются специальные камеры для пыток. Зимой и летом пленные спят в палатках прямо на земле. Ослабленные голодом, голодом и пытками, пленные должны выполнять тяжелые работы».

Письма мучеников, бежавших из американских лагерей смерти

Письма мучеников, бежавших из американских лагерей смерти в Корее, которые мы перепечатаем сегодня из корейской газеты «Нолан Сингун», являются страшной иллюстрацией к признанию Колосом факта зверских расправ с военнопленными на острове Кочжидо.

Американские правители, пытаясь и сбавляя, ложью и лицемерием хотят замести следы своих преступлений. Стремясь сорвать переговоры в Паньмынчжэне, янки-интерверты пытаются кровавым террором удержать от репатриации свыше ста тысяч корейских и китайских военнопленных. Но сколь ни чудовищны эти расправы, они не могут сломить волю военнопленных возразиться к родным очагам, а лишь разжигают в них еще большую ненависть к американским палачам. Об этом свидетельствуют публикуемые нами письма. Об этом говорят события на острове Кочжидо. Неопровержимые факты привождают американских гитлеровцев к позорному столбу, заставляя возмущенное человечество решительно потребовать: прекратить варварство интервертов, прекратить войну в Корее!

Пытки — их закон

Это было прошлой весной. Наше подразделение пригласилось в лагерь вражеских танков. Я с товарищами, вооружившись гранатами, залез на правом фланге. Прямо перед нами появились пять американских бронированных машин. Они шли в атаку под прикрытием самолетов. Завязалась бой. Первый танк, подбитый брошенной мною гранатой, загорелся. В это время справа и слева от меня посыпались взрывы бомб. Я потерял сознание.

Очнувшись, я узнал, что попал в руки американцев. Страшно подумать, какие пытки и насилия пришлось испытать в плену — этом чудовищном аду. На всем пути следования партии военнопленных, в которой вместе со мной были три бойца нашего подразделения, взнесенные раненые подвергались избиениям. Приблизительно в 10 ли от линии фронта в поле был сделан временный лагерь, обнесенный несколькими рядами колючей проволоки. Вместе с нами сюда загнали жителей ближайших деревень.

Американские палачи не только били пленных, но и не давали нам пить. Утром один из заключенных в этом лагере, не выдержав, крикнул американскому солдату:

— Если убивать, так убивайте, а нет, так дайте воды и хлеба!

Тут же к нему подбежал другой солдат.

Осыпая грубой бранью пленного, он закричал: — Я тебе покажу наш закон!

И американские палачи стали жестоко избивать его, топтать ногами. Все это происходило у нас на глазах.

На следующий день утром из нашей партии взяли нескольких человек и куда-то увели. Через некоторое время автоматные очереди за лагерем все объясняли... И с тех пор начались жестокие «допросы». Они обычно происходили около большого дерева, стоявшего на краю лагеря. Здесь же применяли пытку, называемую «самолетом»: пленного подвешивали вниз головой, с распятыми руками. Эту пытку пришлось испытать и мне. Она повторилась свыше двадцати дней.

Когда меня переводили в другой лагерь, находившийся в провинции Северный Бенсан, я решил не упустить случая и убежать. Вместе с пятью другими военнопленными я, увидев удобный момент, бросился в кусты. Мы расыпались по склону сопки в разные стороны. Осветотенная палатка из автоматов и револьверов, погна коповорон... Мне удалось убежать. Вскоре я нашел партизанский отряд и примкнул к нему.

КАН ЧОН ХЕН

Верность родине

Пусанский лагерь. Он расположен у подножья горы и окружен тремя высокими рядами колючей проволоки. Несмотря на мороз, на содержали здесь в легких летних палатках. Многие военнопленные умирали от воспаления легких и различных заразных болезней, а также от голода.

С первого же дня нас всех подвергали «допросам» и пыткам. Одним мой товарищ, еще до «допроса» сильно избитый коповирами, был теперь до смерти забит пытками. С каждым новым «допросом» зверства усиливались. По ночам американские молоточки совершали падевы на наши залатки, забрасывая их огромными камнями или обливая ледяной водой из шлангов, а на «допросах» палачи расстреливали людей на глазах других военнопленных за отказ отвечать на провокационные вопросы или пологовали ногами тела своих жертв.

Несмотря на дикую пытку и истязания, военнопленные не теряли присутствия духа, боролись за человеческие условия жизни, оставались верными своей родине. Много раз на палатках появлялись лозунги: «Да здравствует Республика!»

КИМ ЧХОН ИР

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

ДЕТСТВО В КАНДАЛАХ

В ИСПАНИИ

Трибуналы для подростков

Где бы вы ни побывали во франкской Испании — в Валенсии или Аликанте, Барселоне или Мадриде, — всюду вы видите толпы нищих ребятишек с раздутыми от голода животами и исхудавшими ручками, со слезами на глазах выпрашивающих милостыню. Они рисуют мелом на тротуарах в надежде на то, что прохожие бросят им несколько монет, продают папиросы и лотерейные билеты, роятся в поисках пищи в мусорных ящиках и на уличных свалках. По детской смертности франкская Испания занимает первое место в Европе — в стране ежегодно умирает около 170 тысяч детей. Нечеловеческие условия существования подрастающего поколения не в силах скрыть даже фалангистская печать.

Газета «Арриба» с озабоченным лижет о том, что голодные, измученные испанские дети «стучатся в двери, пробираются в столовые, в входы в церкви, на лестницы метро. Это — невыносимое бедствие». Фалангистский вестник призывает «вычистить эту проказу».

Франкские палачи сурово расправляются с голодными детьми, единственными «преступлением» которых является отчаянная борьба за кусок хлеба. В Мадриде полиция каждую ночь арестовывает 50—60 подростков. В Барселоне 1500 детей брошены в тюрьмы за «бродяжничество». Созданы специальные «детские трибуналы». По официальным данным, в 1948 году по франкской Испании действовало 35 таких трибуналов; в 1950 году их число увеличилось: в каждой провинции образовано еще по одному трибуналу.

Задержанных детей, чаще всего не совершивших никакого преступления, заугаривают, подвергают жестоким избиениям. По сообщению газеты «Испания демократика», «16-летний юноша Альфонсо Кордеро и 12-летний Луис Валеро, которые направлялись в Мадрид в поисках работы, были схвачены гражданской гвардией... Подозревая подростков в том, что они якобы являются «связными» партизан, жандармы пытали их в течение трех дней, требуя ответа о том, чего они не знали, — где находятся партизаны. В результате перенесенных пыток Альфонсо Кордеро и Луис Валеро не могли передавать, сами близкие родственники не узнавали их».

В БРАЗИЛИИ

Страна беспризорных

Голод свирепствует в Бразилии. Не давая пощады, он убивает изуродованных непосильным трудом рабочих и батраков, купит женщин, стариков, младенцев.

Обедоленных людей голод заставляет продавать порой даже их собственных детей. Газета «Импrensa популяр» сообщает о том, что из одной бразильской семьи, отчаявшейся в бесплодных поисках пищи, трое малолетних детей были проданы какому-то торговцу из города Гоньяоса до Кампо за мешок муки и два горшка сахара-сырца.

Хроническая нищета породила катастрофических размеров детскую беспризорность и преступность. «Бразилия, быть может, является страной, где совершается наибольшее количество преступлений, — пишет газета «Коррейо да Манья», — ибо это страна беспризорных детей, детей-преступников».

В ИРАНЕ

Рабы торговцев коврами

По улицам иранских городов бродят тысячи оборванных, голодных, беспризорных детей. Они просят милостыню, копаются в отбросах, а по ночам спят в аялах, вырытых в земле. Лишь очень немногим удается найти работу, удач остальных — дико смерть от истощения, либо тюрьма; местные власти разрешают проблему нишеты весьма просто — время от времени они устраивают облавы на этих голодных детей и бросают их за решетку.

Какова же судьба тех юных иранцев, которым повезло получить работу? Особенно широко применяется детский труд в ковровых мастерских; там работают преимущественно дети 7—12 лет.

«Большинство их, — рассказывает новозеландская газета «Пилс войс», — сплел, не достигнув квадцяти лет. Торговцы коврами оценивают ковер со сложным узором по числу людей, потерявших зрение во время работы над ним. Очень хороший ковер стоит зрения четырех рабочих... Получают дети за свой каторжный труд лишь ничтожную плату за то, что выплачивается взрослым, заработок которых, в свою очередь, достаточно жалок. А когда они ослепнут, им не останется ничего иного, как просить милостыню».

Газета «Хемат» — орган иранской ассоциации в защиту детей — так описывает условия работы во всемирно известном центре коврового производства — городе Керманшахе:

«Мастерские по большей части расположены в тесных, сырых и темных подвалах, где женщины и дети вынуждены работать с утра до ночи. Голод-визг постоянно стоит над детьми с дубинкой в руке. Если они прекращают работу хоть на мгновение, их жестоко избивают».

«Не бейте нас... ведь наши руки все окровавлены от грешной...» — это грустная песня маленьких рабочих, которые «тнут ковер по 13—14 часов в сутки, за что получают всего лишь кусок хлеба. Иногда, изуродованные работой, они умирают прямо в мастерской у ног своих малых товарищей».

Детская смертность в Иране огромна: по официальным данным, 85 процентов детей умирают, не дожив до 15-летнего возраста.

Рис. М. АБРАМОВА